

Однако старший брат стоял на своём, снова и снова подбадривая его. Он дал ему несколько кусков корня пуэрарии, выкопанных несколько дней назад, толщиной с большой палец, а сам лишь выпил немного воды и, взяв серп, продолжил путь в горы.

В тот день им одновременно повезло и не повезло. Они встретили очень свирепую дикую свиноматку. Чёрная, грубая шерсть торчала во все стороны, а громкое хрюканье выражало ярость. Это было огромное существо, подобного которому они никогда не видели. Но старший брат не испугался, его глаза сверкали от возбуждения.

Ведь после стольких дней поисков почти вся живность в горах была уже истреблена, и встреча с этой свиньей была настоящей удачей. Настолько большой, что они забыли, что сами были всего лишь двумя голодными подростками.

Не стоит и говорить о том, насколько опасной была эта схватка. Живот старшего брата едва не был проткнут клыками свиньи, а он сам чуть не лишился руки. Если бы не то, что старший брат изо всех сил прикрывал его, он бы не выжил.

Огромную свинью разделали на месте и там же закопали, забрав с собой лишь немного мяса.

В те голодные времена, если бы кто-то увидел еду в их руках, её бы непременно отобрали. Поэтому, с радостью и тревогой, они завернули кусок мяса в большие листья и осторожно понесли домой. Поздно ночью они тайком вернулись в горы, выкопали оставшееся мясо и принесли его домой, чтобы подвесить на просушку за домом.

В ту ночь их голодные желудки наконец получили насыщение. Третий брат, не отрываясь, обнимал свою миску, но старший съел лишь немного, оставив большую часть мяса своим братьям.

Старший брат всегда был таким, всегда отдавал свою жизнь ради своих трёх братьев.

Этой свиньи хватило на два месяца, и когда запасы подошли к концу, благодаря помощи второго дядюшки Чжао, четверо братьев наконец выжили.

Его жизнь была подарком старшего брата.

Ци Вэнь чувствовал, что погружается в пучину греха.

Но он не мог сопротивляться смертельной притягательности того юноши.

Каждый раз, когда тот смотрел на него своими прекрасными, как у оленёнка, глазами, Ци Вэнь чувствовал, как его всё глубже затягивает в бездну.

Бездну, которую невозможно преодолеть.

Он безнадежно влюбился в жену своего старшего брата.

В названного младшего брата, который спас ему жизнь.

Чтобы противостоять этой смертельной притягательности, он полгода прятался в Ямыне, надеясь, что время поможет ему забыть и сопротивляться этому искушению. Он даже согласился на предложение господина Чэня и женился на его младшей дочери.

Та женщина была мягкой, с блестящими, как вода, глазами, немного напоминавшими его. Особенно когда она опускала взгляд, её застенчивость так хорошо сочеталась с его мечтами.

Ци Вэнь думал, что жениться на ней — неплохой выбор.

Господин Чэнь относился к нему как к сыну, и именно благодаря ему он из простого деревенского парня стал охранником в Ямыне.

Разве это не повод для гордости?

Но внутренний зверь в нём продолжал тяжело дышать.

Сегодня, когда тот человек упал в его объятия, зверь чуть не вырвался наружу. Тело в его руках пахло так, как в его мечтах, свежо и нежно. Его белые, как нефрит, руки были мягкими и нежными, а тонкая талия едва умещалась в его ладонях. Его большие глаза, полные паники, смотрели на него.

Это напомнило ему о том ясном, но далеком греховном вечере, когда он чуть не овладел им, своей невесткой.

Во сне это прекрасное тело обвивалось вокруг него, а его нахмуренные брови смотрели на него с упреком. Его красивое лицо нежно терлось о его грудь, и Ци Вэнь до сих пор помнил нежный и соблазнительный прикосновение.

Столько ночей он возвращался к этим снам, не зная, сожалеет ли он или кается.

С одной стороны — старший брат, который сделал для него так много, с другой — тот смертельно соблазнительный юноша.

На этот раз что-то изменилось.

Лицо юноши становилось всё более поразительно красивым, и прежнее выражение страха и паники уже исчезло, уступив место более мягкому и спокойному выражению.

Особенно когда он без страха встал на защиту А Чана перед старшим братом, а старший брат с любовью уступил ему, Ци Вэнь почувствовал не только удивление, но и гнев.

Но на что он злился, Ци Вэнь и сам не знал.

Ведь тот юноша всегда боялся старшего брата.

Ведь он был лишь тем, кого старший брат насильно оставил рядом.

Но...

В ушах снова раздались сдерживаемые стоны юноши и тяжёлое дыхание старшего брата. Ци Вэнь, долго практиковавший боевые искусства, обладал острым слухом, и ему казалось, что он вот-вот задохнется.

Тот, кто был самым дорогим в его сердце, теперь был прижат к постели его старшим братом, который безжалостно владел им.

Осколки в его руках впивались в ладони, но боль уже притупилась.

Красная кровь, как пламя в сердце, медленно сжигала его душу.

Боль, но некому было рассказать.

В углу за пределами двора трое мужчин в чёрном осматривали окрестности. Увидев, что вдали погас свет, они переглянулись, понимая, что это лучший момент для действий.

Один из них затаил дыхание, тихо взобрался на стену и осмотрел двор. Увидев, что внутри кто-то сидит, он на мгновение задумался, но затем махнул рукой двум другим, и они тоже взобрались на стену.

Трое смотрели на маленький крестьянский двор. Сегодня ночью это место должно было превратиться в ад.

Когда последняя волна горячего семени вырвалась наружу, голос Су Лина уже охрип от криков.

Ци У, обычно крепко державшийся на ногах, на этот раз выпил больше обычного из-за радостного настроения, и алкоголь быстро ударил в голову. После долгого удовлетворения страсти его глаза, полные вожделения, наконец начали проясняться.

Су Лин был в слезах, его веки и кончик носа покраснели от плача. Ци У ахнул, понимая, что в пьяном угаре совершил глупость.

Он не мог смотреть на него, опустив глаза и медленно отступив.

Су Лин простонал, нахмурился, и ещё одна слеза скатилась по его щеке.

Ци У ударил себя по лицу:

— Виноват я!

Увидев, что Су Лин всё ещё молча плачет, он понял, что слова уже не помогут. Тихонько отправившись на кухню, он набрал таз тёплой воды и, вернувшись, с чувством вины начал обтирать Су Лина. Только теперь он понял, что натворил. Его нежный ребёнок, которого он обычно даже не решался тронуть, теперь был покрыт красными и синими пятнами от его поцелуев и укусов. Это зрелище разрывало ему сердце.

Ноги Су Лина дрожали, а между ними виднелась грязь. Ци У осторожно вытер его, успокоившись, увидев, что кожа лишь покраснела, но не была повреждена. Но, глядя на дрожащие ноги, он хотел ударить себя. Ци У, Ци У, ты всегда говорил, что будешь хорошо заботиться о нём, а теперь совершил такое. Он опустил на одно колено и поклялся Су Лину:

— Родной, я знаю, что слова уже ничего не изменят. Я, дубовая голова, снова натворил дел. С этого дня я больше никогда не притронусь к вину.

Хотя он сказал это, Ци У решил, что больше никогда в жизни не будет пить.

Су Лин, закрыв глаза, только всхлипывал, не обращая на него внимания.

Ци У, не зная, что делать, с чувством вины привёл Су Лина в порядок, осторожно завернул его в одеяло и отправился к сосновому шкафу за одеждой. Тонкая нижняя рубашка Су Лина была уже разорвана в клочья, повсюду были следы пота и спермы, и её нельзя было больше носить. Он снял её и выбросил.

Пока он искал одежду, снаружи раздался крик:

— Кто?!

Затем последовали звуки борьбы, удары палок и мечей становились всё громче.

Ещё один крик:

— Откуда вы, крысы?!

Ци У, услышав голос А Вэня, почувствовал неладное. Взяв дубинку, которую использовал для запираания дверей, он бросился к выходу.

Су Лин, всё ещё в полубессознательном состоянии, понял, что во дворе что-то произошло, но он был голым, его поясница болела, и он не знал, что делать, лишь крепче сжимая одеяло, в которое был завёрнут.

Ци У, выйдя во двор, увидел, что Ци Вэнь стоит лицом к лицу с тремя замаскированными мужчинами с большими мечами. Он подошёл и встал рядом с Ци Вэнем.

Присмотревшись, он увидел, что все трое были в чёрных масках, из-под которых виднелись лишь злые, сверкающие глаза.

Ци У сказал:

— Кто вы такие? Я, Ци У, ни с кем не враждую. Зачем вы пришли сюда?

Трое мужчин в чёрном не сказали ни слова, снова бросились в атаку с мечами. Ци Вэнь, увидев, что их удары направлены в смертельные точки, понял, что ситуация критическая, и не мог позволить себе расслабиться.

<http://bllate.org/book/16679/1530382>